

ВСТРЕЧИ С ДРУЗЬЯМИ

Н. ОХЛПКОВ
народный артист СССР,
лауреат Сталинской премии

Первые впечатления от большой и интересной поездки в Чехословакию и Польшу — это притом, множество самых разнообразных впечатлений. За одним букетом красных роз или сирени приходят другой, потом третий...

В Праге после заключительного спектакля на сцену выдвинул огромный стол, весь усыпанный живыми цветами. В Варшаве на прощальном спектакле было столько цветов, что вся группа театра вдруг почувствовала себя в фантастическом саду, в котором выросли только головы актеров.

Когда группа наших артистов, выехавшая на концерт в Бледце, подошла от Праги, поехала в город, кто-то сказал: «Мы, кажется, не той дорогой поехали... Видите, идет дорога направо! Намерено здесь национальный праздник, и мы можем помешать...». Но не успели автобусы свернуть, как тысячи владенских рабочих и работниц с песнями и музыкальной орудиями нас, и актеры уже не выходили из автобусов — их повесили на руках, смывая цветами, песни под режиссера в воздухе слышны слова: «Славя Советскому Союзу, советскому народу!».

— Сталин! Сталин! — ритмично и дружно под всевозможные описания кричала тысячная толпа на площади в Бешине.

— Сталин! Сталин! — радостно возгласили шахтеры Моравской Остравы.

— Сталин! Сталин! — дружно раздавались восторженные возгласы зрителей после каждого вышедшего спектакля, и здесь же с огромным волнением они начинали петь «Интернационал». Так было в Праге и Варшаве, в Братиславе и в Готвальдове, в Братиславе и Лодзи — во всех городах, где нам пришлось выступить.

Цветы, оркестры, торжественные речи, приветствия, выдвигавшиеся рукопожатия, а через секунду искренние дружеские объятия — все это наполнило сердце чувством гордости за нашу великую Родину, чувством дружбы по отношению к товарищеским народам Польши и Чехословакии. Мы понимали, что в нас видит посланец советского искусства, гражданин великой страны социализма, плачущий над всеми знаменами слова о равенстве и дружбе народов, об уважении свобод и независимости наций. Ты — человек из Советской страны, ты — человек из Советского Союза, и вот в твоим лице народы видят храбрость и честь твоей Родины, знаменосца мира, защитника суверенных прав всех народов, больших и малых. Ты — советский актер, режиссер, драматург, и вот тебе встречаются песни детей, одетых в красивые национальные наряды, громкие аплодисменты тысяч людей, заполнивших от края до края провозглашающую площадь.

Каждый из нас думал об этом, как о восторгом и радостью сдарились лица людей от первого дружеского, теплого слова приветствия человека из далекой, но для всех родной и близкой Москвы.

И вместе с тем бесконечно пользовало, как будто приняты спектакли нашего Московского театра драмы. Поирут ли зрители русский язык? Не покажутся ли чрезмерно длинными спектакли, означенные часто в 11 или даже 12 часов ночи, в то время как в Чехословакии и Польше все театральные представления редко продолжались более десяти часов вечера. Как относятся различные слои зрителей к нашим спектаклям, созданным в духе общенародной патристности, отвечающим на важные, боевые темы современности?

Приним, который был оказан нашему театру, превосходил самые радужные ожидания. Мы восторженно увидели, как глубоко вовлечены на зрителей советского театра, показывающего произведения, посвященные актуальным современным проблемам.

«Вот потерял связь с жизнью, кто отстает от времени, тот особенно должен посмотреть наши спектакли», — так говорили нам жители искусства в Чехословакии и Польше. «У нас каждый найдет такое дело, которое будет читать его мысли и его сердце. Те, кто знают жизнь, найдут у нас радость борьбы за народное счастье».

Эта высокая оценка относится прежде всего к советским драматургам, чье творчество увлекало зрителей благодарными чувствами патристности, открывало перед ними новые жизненные горизонты.

Особенно знаменител успех, вышедший на сцену спектакля нашего театра «Великий день» Е. Вурты, в котором образ Е. В. Сталина воплощает артист Л. Свердлов, а образ В. М. Молотова — артист М. Штраух. Они их повлекли на сцене долго не смолкаясь революционные аплодисменты. Оценка снова возмущала в оркестровом зале, когда артисты выжили словом Сталина о мире и безопасности народов, о дружбе и уважении, которые питают советский народ в народах других стран. На спектакле «Великий день» мы еще раз увидели, сколь глубоко народы имеют великого полководца Генералиссимуса Сталина — имя, ставшее символом нового мира, возмощенное трудящимся борьбу за торжество демократии и социализма, за равноправие народов, за мир во всем мире.

С выходящей остротой провозглашал спектакль «Закон чести» А. Штейна. И в Чехословакии и в Польше артисты, связанные с аполитичностью, безличностью и космополитизмом, в искусство еще продолжают возмущать многих людей. Во время действия в зале стояла напряженная тишина, которая вдруг взрывалась от аплодисментов, когда Е. Самойлов в роли Гончарова произносил страстные слова, разоблачающие американских поджигателей войны и их клеветническую пропагандистскую кампанию против социализма. В антракте между зрителями бурно шел разговор: «Нельзя ли еще раз показать «Закон чести»? Им далеко не принадлежат, как у нас наши

люди в душе против англо-американской реакции, шантажировали мир атомной бомбой и претендуют на мировое господство».

Огромным было воздействие спектакля «Молодая гвардия», по роману А. Фадеева. После премьеры в Праге вышло на аплодисменты полторы тысячи раз! На последний спектакль «Молодой гвардии» на каждую тысячу билетов было до двенадцати тысяч заявок.

По спектаклю «Весна в Москве» В. Гусева зрители знакомились с жизнью московского студенчества.

Возмущение принимали также «Собака на сене» Лео де Вега и «Таня» А. Арбузова с М. Вайсманой в главных ролях. Наш спектакль «Собака на сене» сравнивали с выступлением гастролировавшей ранее французской труппы и отдавали явное предпочтение советским актерам.

Мы приехали в Чехословакию и Польшу для того, чтобы друзьями и делами скормить теоретическим опытом своего театра, но принятым искусством, общим для всех советских театров, представлял как выражение поэзии и расцвета оригинальной культуры. Трудно переоценить значение этого факта, если учесть, что при всей чужестранности устремлений передовых деятелей искусства Чехословакии и Польши театральное искусство этих стран еще не может похвастаться большим количеством современных пьес, которые открыли бы режиссерам и артистам реальную возможность активно участвовать своим творчеством в строительстве новой жизни.

Все передовые умы художественной интеллигенции Чехословакии и Польши ясно сознают, что их театральное искусство еще далеко от активной помощи делу революционной социализма людей в социалистическом духе, освобождения от капиталистических пережитков. Не случайно поэтому частое обращение театров Чехословакии и Польши к актуальным советским пьесам, глубоко волнующим своими идеями и художественными образами. Пьесы К. Стефанова, А. Софорова, Л. Янова, Н. Погодина, А. Афанасовича и других советских драматургов исполнялись повсюду с большим успехом. Советские пьесы, так же как произведения русской классической драматургии, утверждали реалистическую традицию, разоблачая малейшее проявление декадентства и формализма.

В Варшаве, в «Театре Польского», идут «Враги» М. Горького (в переводе Андрея Станара). Спектакль правдиво и реалистично поставлен режиссером Карлом Бороским. Мы видели комедию В. Песковского «Леткомиссионная сестра». В спектакле есть хороший актерский ансамбль; роль Ады замечательно играет актриса Ирена Горская, комедия удачно поставлена режиссером Доброславом Дамецким. И в то же время в Лодзи, в одном из крупнейших промышленных центров Польши, ставится пугающая символическая пьеса «Два театра» Шляевского.

В Ставском театре в Праге (в красивейшем здании которого Моцарт впервые показал свое «Дон Жуан») еще сегодня можно увидеть галерею гугу, абстрактно-символическую пьесу «Из жизни насекомых» братьев Чанек — одно из их ранних произведений. Несмотря на некоторые коррективы режиссера Индржиха Гонзала, пьеса полна мистической тумана, триумфальной декадентской фантастики и примитивно-голубого символизма. Здесь снова рождается, как некий «свечный» вагон жизни, торжество животного инстинкта, выставляющего живые существа померять друг друга.

Подобные спектакли — остатки «дофаеральского» периода истории народов Чехословакии, ибо февраль 1948 г. ознаменовался победой сил демократии, когда воспрянул свободный дух народного творчества. Иные Чехословакия пошла по новому пути, и вместе с народом идет лучше и честные работы искусства.

В пражском театре «Двадцать-49» идет поставленная еще до февральских событий пьеса «Никогда не было тебе счастливым» (автор и режиссер — Я. Бурман, один из крупнейших мастеров театра Чехословакии) — пьеса о старых дедах, возвращавшихся от жизненных бурь в деревню и остро ненавидящих друг друга. В кино пьесы все они ожидали начинать находить «благое в полевом труде». Но сегодня тот же талантливый и энергичный Я. Бурман осуществил новую постановку — «Враг» шифоальница Барбара, пьесу молодого писателя Вацлава Камы, бывшего рабочего. Это спектакль о людях первой социалистической пятилетки Чехословакии, о социалистическом соревновании двух бригад — опытных отарых мастеров и молодежи, причем во главе бригады стариков стоит отец, а во главе бригады молодежи — его сын. Отсюда неожиданные интересные коллизии, позволившие автору и режиссеру создать прекрасный, яркий спектакль о рабочих Чехословакии.

Эти смелые шаги чехословацкого театра ничего общего не имеют с упадочничеством, принятием пессимизмом или лозимым сентиментальным творчеством того небольшого числа эстетствующих индивидуалистов, которые еще не покинули пережитки буржуазной идеологии и задержались под влиянием упадочного буржуазного западноевропейского и американского искусства.

Сколько сейчас за такими выдающимися достижениями чехословацкого искусства, как Ян Штод, Индржих Гонза, Янжл Вурман, Янжл Фочек, Комак Скута, Янжл Борозач, Антонин Бржи, Лана Вилдржиховая, Андрей Вата и другие. Свое за виднейшими

представителями искусства Польши, такими, как Леон Шаллер, Арнольд Штейман, Кароль Бороский, Януш Варшавский, Владислав Кривошеин, Брожеслав Домбровский и другие.

Мне приходилось беседовать со многими актерами Чехословакии и Польши, и все они в один голос заявляли о своем желании работать над живыми, полнокровными образами, выходящими из жизни. Все они хотят увидеть в кино пьесах живых, реальных людей, глубже образы современности. Возьмем, к примеру, такого талантливого артиста, как Ярослав Пруда. Он стремится раскрыть полнокровные жизненные образы современников, а ему приходится играть фальшивую и надуманную роль бродяги в пьесе «Из жизни насекомых». Такая яркая характерная, способная выразить актриса, как Ирена Горская, всем своим опытом и мастерством потворена в создании правдивых национальных женских образов, не для нее еще до сих пор нет интересного современного репертуара. Ожидая новых современных ролей талантливые артисты Вацлав Выдра, Зденек Шенавек, Франтишек Смелек, Вацлав Пуцлавский, Ружена Наслова, Леопольд Досталова и многие другие.

А какие талантливые актерские коллективы в Прагском национальном театре, в «Театре на Виноградной», в «Двадцать-49», в театрах Брно, Братиславы, Остравы, Кошице, Прешова — в Чехословакии, в городах Польши — Варшаве, Лодзи, Кракове, Катонинах. Мы запомнили замечательного мастера сцены артиста А. Фернера, с необыкновенной легкостью и темпераментом сыгранного в Кракове «Возвездил с пенем» (роль старого Флермана), помним весь дружный ансамбль этого спектакля, талантливого поставленного В. Брасеминским. Мы с большой теплотой вспоминаем участников спектакля «Враги» М. Горького в варшавском «Театре Польского», где жизненно правдиво и глубоко были представлены все основные образы спектакля. Интересна и убедительна в «Школьном союзе» Бернарда Шоу труппа актеров, среди которых особенно выдвинулись Ян Курьяковский (в роли Майора) и Тадеуш Веселовский (в роли Кавитана). Нам поразила своим необычайным сценическим объяснением и мастерством в небольшой роли Приказчика семидесятилетняя актриса Люсия Мессаль в «Летучей мыши» И. Штрауса (Варшавский. Польша театр). Хотелось много говорить о директоре этого театра — известном польском поэте Клавде Тувие, о многих других мастерах сцены. Все они полны пониманием того, что искусство и народ, искусство и политика, искусство и великие социалистические задачи демократического общества не могут быть раздельными, обособленными, оторванными друг от друга.

Вперед еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым революционным спектаклем на боевые, жизненные темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для роста творчества, для искусства, возмощенного на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

А труд народа поистине встречает в жизни города и деревни из грядущих развалин. Везде идет великая стройка, всюду народ создает новую жизнь. В Чехословакии мы были в красивейшей Праге, в Брно, Братиславе, Кошице, Остраве, выезжали с концертами в рабочие районные театры — в Калды, Готвальдове, в Претов, Россине, Гравина, сыграли 26 спектаклей и дали 20 концертов (каждый концерт длился два-три часа). В Польше мы играли в возрождающейся Варшаве, Лодзи, Кракове, Катонинах, выезжали с концертами в Лодзу, Вельке, Величко (концерт проходил глубоко под землей в сырых шахтах), в угольной бассейне Демброве. Всего мы сыграли в Польше 23 спектакля и дали 12 концертов.

У каждой страны есть свои столпы, имя которой любимо и дорого народу. Мы видели, как чутко чехословацкий свой Прагу с ее замечательной архитектурой, как любит она красоту Собора св. Вита, с вершинами которого открывается чудесная панорама города. С таким воодушевлением нас знакомили с новой архитектурой города, с университетами, театрами, заводами и фабриками!

Мы видели, как из руин, оставшихся после фашистов, вырастает столица Польши — Варшава, как бережно поляки охраняют старинные здания, библиотеки и музеи, театры и дворцы и с энтузиазмом строят новые дома, улицы и площади...

Да, у каждого народа есть дорогие имя столицы своей страны. Но слово «Москва» для каждого честного человека стран народной демократии имеет особое, символическое значение и вызывает особое чувство народной любви, восторга и уважения. Ибо Москва для всех народов означает мир и свободу, Москва призывает и другие народы на основе мира и демократии. Москва — это огромный опыт создания самой передовой науки, культуры и искусства, наболевший великим советским народом за считанные годы жизни и строительства социалистического общества. Москва — это символ независимой, радостной, светлой жизни всей свободной Советской страны, Москва — это Кремль, где работает революционный интеллигентный народ на великие свершения гений человечества Иосиф Виссарионович Сталин.

Вот почему Москва для нас особенно дорога в Чехословакии и Польше, встречи, драматурги, режиссеры, художники, представители народа, с которыми нам приходилось встречаться, стремились увидеть самый главный, самый душевный момент нашей жизни, увидеть Москву и великую страну жизни — товарищу Сталину.